

УДК 811.161.1

ВВЕДЕНИЕ В КОНЦЕПЦИЮ УЧЕБНИКА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ЭЛЕМЕНТАРНОГО УРОВНЯ ДЛЯ СЕРБСКОГОВОРЯЩИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Л. Н. Зелькович

Сербия, Белград, mila.belgrade@mail.ru

В статье рассматривается концепция учебника по русскому как иностранному для сербов, поясняется оправданность порядка подачи грамматического материала, рассматриваются педагогические технологии его изучения. Особенность разрабатываемого учебника заключается в том, что в качестве базы для изучения русского языка берётся знание учащимися сербского языка (акцент делается на сходствах и различиях), в качестве отправной точки используется фактор формальной и семантической близости этих двух славянских языков. В основу разрабатываемого учебника положена интеграция системно-описательного, компаративного и коммуникативного подходов, все помещённые в нём тексты носят лингвострановедческий характер, знакомят обучающегося с русской культурой, традициями и историей. В учебнике активно используется ассоциативный метод запоминания материала, викторины, кроссворды, игры, – всё с целью сделать обучение интересным и многотональным.

Ключевые слова: формальная и семантическая близость; системно-описательный, компаративный и коммуникативный подходы.

INTRODUCTION TO THE CONCEPT OF AN ELEMENTARY-LEVEL RUSSIAN LANGUAGE FOR SERBIAN-SPEAKING STUDENTS

L. N. Zelkovich

Serbia, Belgrade, mila.belgrade@mail.ru

The article discusses the concept of a textbook on Russian as a foreign language for Serbs, explains the justification of the order of presentation of grammatical material, examines the pedagogical technologies of its study. The peculiarity of the textbook being developed is that students' knowledge of the Serbian language is taken as the basis for studying the Russian language (the emphasis is on similarities and differences), and the factor of formal and semantic proximity of these two Slavic languages is used as a starting point. The textbook being developed is based on the integration of the system-descriptive, comparative and communicative approaches, all the texts contained in it are of a linguistic and cultural nature, acquainting the student with Russian culture, traditions and history. The textbook actively uses the associative method of memorizing material, quizzes, crosswords, games, all with the aim of making learning interesting and multi-tone.

Key words: formal and semantic proximity; system-descriptive, comparative and communicative approaches.

Разрабатываемый нами учебник по русскому языку для сербскоговорящих концепируется на генеалогической родственности русского и сербского языков, при этом фактор формальной и семантической близости используется в качестве отправной точки.

Логично, что введение в курс начинается со знакомства с русским

алфавитом и соответствия букв и звуков. Русские звуки даются в сопоставлении с сербскими, при этом особое внимание обращается на несовпадения. Предлагаются упражнения на отработку навыка произношения сложных для сербов звуков *ш, ы, ч* (с этим звуком происходит путаница из-за того, что в сербском языке есть звук *ч*, который твёрже русского *ч*, ближе белорусскому *ч*, и звук *ћ*, который произносится мягче русского *ч*); чтения слов с буквами *ю, я, е, ё*, которые в сербском написании соответствуют сочетаниям с буквой *ј*: *ју, ја, је, јо*; на различие при чтении букв *е* и *э* (сербское *е* соответствует русскому *э*, а русское *е* – это сербское *је* (чаще всего именно в произношении этих букв сербы допускают ошибки, например, русское *Ева* читают как *Эва* и т.д.).

Одним из важных моментов звуковой системы русского языка является противопоставление согласных по глухости/звонкости и твёрдости/мягкости, поэтому в разрабатываемом учебнике русские согласные представляются в коррелятивных парах, например: *кров – кровь, ров – философ, любовь – жираф*.

«Русскую звуковую систему характеризует лёгкий переход от одного слога к другому, от ударного к безударному, от твёрдого к мягкому, и наоборот, и большая разница между звуками, ударными и безударными, твёрдыми и мягкими, которые по своей численности характерны для русской звуковой системы. По всем этим характеристикам русская и сербская звуковые системы очень различаются» [1, с. 118].

Несколько вводных занятий уделяются отработке навыка правильного чтения русских букв в словах. Сербам сложно даётся чтение редуцированных русских гласных, поскольку сербский язык основан на фонетическом принципе написания. «Сербские гласные и в безударных слогах остаются стабильными по спектру, не меняют своих артикуляционно-акустических характеристик, как это имеет место в русском языке, когда фонемы *<a>*, *<o>*, *<э>* в первом предударном слоге, в зависимости от соседних согласных приобретают или вид *a* краткого или редуцированного гласного переднего ряда. В результате неодинаковой интенсивности, разница между ударными и безударными слогами несравненно меньше, чем в русском языке» [1, с. 119].

При изучении раздела о русском ударении мы упоминаем только то, что с ним разобраться проще, чем с сербским, в котором существует четыре вида ударения, русское ударение динамическое и подвижное. Учащимся предлагается несколько десятков слов общеславянского происхождения, специально отобранных нами на основе анализа некоторых словарей: написание в русском и сербском у них одинаковое,

различия только в месте ударения (*рука, нога, икона, жена, сестра, она, свеча, метла* и т. д.). Таким образом, буквально на первых двух уроках мы уже формируем неплохой лексический запас, тем самым мотивируя обучающихся к дальнейшему усвоению нового материала, освобождая от страха перед новым языком. Основной целью обучения иностранному языку в последние 20–30 лет является развитие коммуникативной компетенции, что включает в себя использование всех видов речевой деятельности для формирования адекватного речевого поведения в различных ситуациях общения для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. А для этого нужно обладать большим запасом лексики. Опора на сербский язык при изучении русского позволяет значительно облегчить работу по формированию лексического базиса: без приложения значительных усилий уже на начальном этапе мы имеем достаточно большой выбор слов для построения элементарных предложений типа: *Это икона. Это студент. Это село. Это река.*

Работу по определению грамматического рода русских существительных мы совмещаем с отработкой умений задавать вопросы о принадлежности, предлагая обучающимся запомнить такую языковую цепочку: он (нулевое окончание) – *фургон* (нулевое окончание) – *чей?* (нулевое окончание); она (окончание а) – *метла, земля* (окончания а/я) – *чья?* (окончание ja); оно (окончание о) – *весло, море* (окончания о/е) – *чьё?* (окончание jo). С учётом того, что в сербском языке и во множественном числе есть категория рода, эту тему мы даём позже, когда обучающиеся твёрдо усвоят правила определения рода русских существительных.

Объединение языкового и речевого содержания в курсе русского языка для иностранцев является обязательным для успешного решения коммуникативных задач обучения. Именно интеграция системно-описательного, компаративного и коммуникативного подходов положена в основу разрабатываемого нами учебника. Грамматический материал отрабатывается на примере конкретных речевых ситуаций, составления мини-диалогов, например, с вопросительными местоимениями *чей? чья? чьё?* это ситуации с потерянными вещами, прохождением паспортного контроля, определением принадлежности разных вещей.

На данном этапе расширение словарного запаса происходит через сравнение слов русского и сербского языков, различающихся родовой принадлежностью: *банка* – банк, *анализа* – анализ, *торта* – торт, *суна* – суп, *банана* – банан, *салата* – салат, *крема* – крем и т.д. (нами подобрано несколько десятков подобного рода слов, обучающимся предлагаются и упражнения по переводу подобных сербских слов на русский, опираясь

исключительно на собственное языковое чутьё). Тем самым мы выражаем наше отношение к вопросу о допустимости и возможной доле применения родного языка в обучении иностранному языку: мы базируемся на переводно-грамматической концепции и на концепции коммуникативного похода, активно используя сербский язык в качестве тактического средства формирования знаний, умений и навыков, разделяя мнение Н. К. Присяжнюк о том, что «родной язык выступает в учебнике кодом управления самостоятельной деятельностью иностранного учащегося по усвоению русского языка» [2, с. 12]. Именно этот лексический минимум плюс личные местоимения, которые практически одинаковы в обоих языках, на первоначальном этапе являются для нас базисом для построения грамматических конструкций. И начинаем мы с изучения прошедшего времени, поскольку его формы женского и среднего рода единственного числа и множественное число идентичны в обоих языках (если не брать во внимание обязательное наличие в сербском языке в формах прошедшего времени вспомогательного глагола-связки *бити* (быть)): *она је читала* – она читала, *они су писали* – они писали; в мужском роде происходит простая замена сербского *о* на русское *л*: *играо* – играл, *говорио* – говорил, *знао* – знал, *купио* – купил (и снова, для простоты запоминания и сосредоточенности на правилах построения форм прошедшего времени глаголов, мы используем только слова, одинаковые по звучанию и значению в обоих языках).

Стоит отметить, что словесное описание того, зачем и как следует выполнять какое-либо задание, также даётся на сербском языке, это делается для того, чтобы учащиеся начального уровня обучения могли «быстро и эффективно усваивать ту информацию, которая необходима для формирования знаний, или таким же образом получать опору в формировании навыков самообучения, самоконтроля и эффективного пользования учебной книгой» [3, с. 369].

В разрабатываемом учебнике изучение падежей начинается с предложного падежа, обучающимся предлагается запомнить «ключ»: «что в вопросе – то в ответе». Чаще всего слова в предложенном падеже отвечают на вопрос *где?*, это е из вопроса переходит в ответ: в банкЕ, в книгЕ, в окнЕ. Такая игровая ассоциативная привязка помогает учащимся легче запоминать падежные окончания (этот же принцип будет использован нами и при овладении окончаниями других падежей. Например, окончания существительных женского рода в винительном падеже единственного числа мы привязываем к названию этого падежа на сербском АкУзатив: *у* – в названии, *у* – в окончании: *вижу мамУ*

МаринУ; окончания дательного падежа мужского рода единственного числа связываем с падежным вопросом: комУ? чемУ? – отцУ, городУ, то же с окончаниями мужского рода творительного падежа: кем? чем? – строителЕМ, морЕМ. При этом важно отметить, что при изучении каждого падежа учащимся сначала предлагаются более простые для запоминания варианты (например, если говорить о предложном падеже, то сначала мы рассматриваем только случаи употребления окончания -е и только потом, после усвоения и закрепления этого правила, переходим к окончаниям -и)). Стоит заметить, что метод ассоциаций, активно используемый нами в своей педагогической практике, показал себя как очень эффективный на разных этапах формирования грамматических и лексических навыков, независимо от уровня подготовки учащихся и этапа обучения, поскольку он помогает активизировать механизмы памяти и стимулирует интерес к теме урока.

Ещё одним эффективным средством запоминания грамматического материала (вкпе с ассоциативным методом) являются схемы, игры, простые стишки. Например, для запоминания наречий места мы предлагаем обучающимся запомнить *«правило пяти С»*, связанное со словом *соседи*: оно начинается на *с* и все наречия (*слева, справа, сверху, снизу*), с ним связанные, тоже на *с*.

Тут же предлагается закрепить грамматическое правило, включив его в коммуникативную ситуацию (Расскажите о своих соседях (новые слова: сосед, соседка, соседи)). Начало может выглядеть так: Мои соседи сверху – пенсионеры, муж и жена). Поскольку разрабатываемый нами учебник строится на коммуникативно-деятельностном подходе к обучению, логично, что весь теоретический материал подчинён одной цели – научить обучающихся реализовывать свои коммуникативные потребности, которые «играют роль внутреннего побудителя активности учащегося в приобретении знаний, умений и навыков использовать язык в действительности, стимула речевой деятельности, мощного рычага учебной мотивации учащегося» [4, с. 11].

Ещё раз подчеркнём, что концепция разрабатываемого учебника строится на принципе максимального использования ресурсов сербского языка для изучения русского, это относится и к схожестям, и к различиям. Например, объясняя случаи использования в русском языке предлогов *на* и *в* с предложным падежом, мы отмечаем, что чаще всего русскому *в* соответствует сербское *у*, а предлоги *на* совпадают (*у столу* = в столе, *на столу* = на столе), но бывают и различия, что демонстрирует нижеприведенная таблица:

Сопоставление русских и сербских предлогов

<i>српско У → русское НА</i>	<i>српско НА → русское В</i>
<i>у пошти</i> = на почте <i>у фабрици</i> = на фабрике, на заводе <i>у кухињи</i> = на кухне <i>у улици</i> = на улице	<i>на универзитету</i> = в университете <i>на базену</i> = в бассейне <i>на службеном путу</i> = в командировке <i>на крају</i> = в концé <i>на институту</i> – в институте

Учащимся предлагается работать в парах по схеме: *Срби кажу «у пошти», а русские говорят «на почте».*

С целью активизации внимания, воображения и логического мышления, а также в целях перемены деятельности (не только слушание, чтение, говорение и письмо) в учебнике предусмотрены и задания в форме викторин, загадок, кроссвордов. Активная роль принадлежит иллюстративному материалу – картинки сопровождаются заданиями типа *назовите, опишите, расскажите, угадайте, свяжите картинку и подпись.* Все тексты, помещённые в учебник, носят лингвострановедческий характер. Благодаря им учащиеся знакомятся с русским фольклором, историей и культурой: сказка «Курочка Ряба» используется при изучении прошедшего времени; текст «Красная площадь» при изучении конструкции «что где находится»; при изучении наречий времени говорим о русских праздниках и датах рождения великих людей (например, задаётся вопрос и даётся подсказка к нему: «Когда отмечается День знаний?» (01.09) Ответ: «День знаний отмечается осенью»); сказку Владимира Сутеева «Утёнок и цыплёнок» читаем при изучении союзов *тоже, также*; слова песни Леонида Дербенёва «Песенка про меня» параллельно читаем и слушаем при знакомстве с союзом *так же, как и*; окончания винительного падежа запоминаем, читая стихотворение «На что похоже солнце» Татьяны Боковой; при знакомстве с прилагательными читаем стихотворение Генриха Сапгира «Принцесса и людоед» и смотрим одноименный мультфильм; изучая наречия, читаем стихотворение Ирины Пивоваровой «Удивительно»; читаем, вставляем пропущенные окончания и переводим тексты «Как появилось слово «спасибо», «Как русские называли другие народы», «Рождество Христово», «Дед Мороз», «Русские имена: история», «Что едят русские», «Русские свадебные традиции» и др. «Формирование лингвострановедческой компетенции предполагает усвоение учащимися определенной внеязыковой информации, получение знаний о реалиях страны изучаемого языка, о национальных обычаях и

традициях её народа. Знание студентом страноведческой информации, связанной с общими знаниями о стране, лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики, умение использовать фоновые знания способствуют полноценной коммуникации с носителем языка» [5, с. 116].

Лариса Александровна Мурина в своё время заметила (а мы воспользуемся этой цитатой для обобщения нашей статьи): «...если педагогические технологии попадут в разряд “инноваций в образовании”, то должна быть разработана система педтехнологий для каждого предмета общеобразовательных учреждений, чтобы учитель мог использовать ту, которая более всего соответствует его личности, его индивидуальности с учётом основной задачи обучения и социального заказа общества» [6, с. 7].

Библиографические ссылки

1. Терзич А. О концепции учебника фонетики русского языка для сербов // Состояние и перспективы сопоставительных исследований русского и других языков: доклады; V международный симпозиум. Белград, 2000. С. 116–122.

2. Присяжнюк Н. К. Научно-педагогические основы вузовского учебника русского языка для иностранцев (начальный этап обучения): автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / КГУ им. Т. Г. Шевченко. Киев, 1984.

3. Кончаревич К. Родной язык в учебнике инославянского (русского) языка // Состояние и перспективы сопоставительных исследований русского и других языков: доклады; V международный симпозиум. Белград, 2000. С. 366–374.

4. Арутюнов А. Р., Костина И. С. Коммуникативная методика русского языка как иностранного и иностранных языков : конспекты лекций. Москва : [б. и.], 1992.

5. Дорогокупец-Новицкая О. М. Лингвострановедение и его роль в обучении русскому языку как иностранному // Прикладная лингвистика: наследие и современность : (к 80-летию со дня рождения профессора В. А. Карпова и 70-летию со дня рождения профессора Л. Н. Чумак): материалы научных чтений, Минск, 16 октября 2020 г. / БГУ, Филологический фак., Каф. прикладной лингвистики ; [редкол.: Т. В. Бобко (отв. ред.) и др.]. Минск : БГУ, 2020. С. 116–118.

6. Мурина Л. А. Теория методики преподавания русского языка в общеобразовательных учреждениях Беларуси // Русский язык и литература. 2011. № 4. С. 6–13.